Секция «Риски и методы воздействия на риск в условиях цифровизации»

Влияние различных факторов риска на прямые иностранные инвестиции

Научный руководитель - Мартинес Седано Мигель Анхель

Ткаченко Сергей Геннадьевич

Студент (магистр) Университет Валенсии, Валенсия, Испания E-mail: tkachenko.s.q@campus.mse-msu.ru

Изучение влияния различных факторов риска на прямые иностранные инвестиции является чрезвычайно актуальной в силу необходимости предсказывать поведение ПИИ для составления эффективных макроэкономических стратегий, на уровне как государства, так и на международных организаций, тем более, в свете набора силы ряда неэкономических факторов на потоки ПИИ, таких как социально-политические, санитарные и прочие кризисы [1].

Представленная тема имеет очень высокую степень научной обоснованности [2], однако многие эмпирические данные со устремлением утратили актуальность в свете набирающей обороты глобализации и эволюции научно-технического прогресса [3]. В качестве теоретического фундамента исследования были приняты исследования выдающихся специалистов в области теоретического и эмпирического изучения иностранного инвестирования. Эмпирические данные для данного исследования были получены при помощи баз данных Всемирного Банка.

Цель исследования заключается в определении влияния факторов инвестиционного риска на прямые иностранные инвестиции. Согласно теоретической основе исследования, были взяты следующие группы факторов риска:

Финансовый риск, экономический риск, инфляционный риск, валютный риск и политический риск [4], [5].

Для оценки пяти групп риска был использован анализ панельных данных. В качестве зависимой переменной были взяты годовые входящие потоки прямых иностранных инвестиций по странам в долларах США. В качестве объясняющих переменных в модель были включены: как компонента политического риска — индекс Legatum Prosperity Index (x_1) , финансового риска — капитализация национальных компаний (x_2) , инфляционного риска — индекс инфляции Фишера (x_3) , валютного риска — реальный эффективный валютный курс (x_5) , экономического риска — реальный объём ВВП (x_4) , индекс затрат на единицу труда (x_6) , индекс производительности труда (x_7) и исходящий поток прямых иностранных инвестиций (x_8) .

Оценка коэффициентов методом наименьших квадратов на основе сквозного анализа панельных данных позволила определить, что на уровне значимости 1% для оценки входящего потока прямых иностранных инвестиций значимыми являются: компонента политического риска Legatum Prosperity Index (x_1) , компонента финансового риска капитализация национальных компаний (x_2) и две компоненты экономического риска — объём реального ВВП (x_4) и исходящий поток прямых иностранных инвестиций (x_8) .

Результаты анализа панельных данных на основе метода фиксированного эффекта и случайного эффекта продемонстрировали, что, как и в случае со сквозным анализом панельных данных, на уровне значимости 1% статистически значимыми оказались оценки коэффициентов тех же объясняющих переменных: . Наиболее сильный и устойчивый фиксированный эффект имеет компонента экономического риск исходящий поток прямых иностранных инвестиций (x_8). Полученные оценки коэффициентов всех моделей абсолютно согласуются с теоретической базой исследования.

Выводы: в результате данного исследования удалось установить, что статистически значимыми группами риска для входящего потока прямых иностранных инвестиций на государственном уровне являются политический риск, финансовый риск, и экономический риск, а именно, Legatum Prosperity Index (,капитализация, национальных компаний, объём реального ВВП и исходящий поток прямых иностранных инвестиций. Последний имеет наиболее сильное и устойчивое статистически значимое влияние на приток прямых иностранных инвестиций согласно анализу фиксированных и случайных эффектов.

Источники и литература

- 1) Mankiw, N. G. Macroeconomics. Eighth edition. Worth Publishers. 2013, P. 133-149.
- 2) Erkekoglu, H., Kilicarslan, Z. Do political risks affect the foreign direct investment inflows to host countries? // Journal of Business, Economics and Finance (JBEF). 2016, №2(5). P. 218-232.
- 3) Campos, N. F., Kinoshita, Y. Foreign direct investment as technology transferred: Some panel evidence from the transition economies // The Manchester School. 2002, №70. P. 398-419.
- 4) Blanchard, P., Gaigné, C., Mathieu, C. Foreign direct investment: lessons from panel data // The econometrics of panel data. Fundamentals and recent developments in theory and practice. 2008, №46. P. 663-698.
- 5) Carstensen, K., Toubal, F. Foreign Direct Investment in Central and Eastern European Countries: A Dynamic Panel Analysis // Kiel Institute for World Economics (IfW). 2003, №1143.

Иллюстрации

Model	Random effect models			Fixed effect models			Pooling model			
Variable	x1	x2	x8	x2	x4	x8	x1	x2	x4	x8
Estimate	7.0077e+08	1.1463e-02	6.8334e-01	0.0060178	0.0088734	0.640055	9.0761e+08	1.5257e-02	1.9608e-02	8.1148e-01
Pr(> z)	0.0002991	< 2.2e-16	< 2.2e-16	6.874e-09	0.001154	< 2.2e-16	< 2.2e-16	< 2.2e-16	< 2.2e-16	< 2.2e-16
Chisq / F-test (p-value)	9.4528e-06	<2.22e-16	<2.22e-16	6.8739e-09	0.0011537	<2.22e-16	p-value: < 2.22e-16			
R2	0.014277	0.10944	0.52766	0.016824	0.0053653	0.47483	0.10913	0.43296	0.47666	0.69272
R2 adjusted	0.011972	0.10902	0.52744	-0.065148	-0.078196	0.43104	0.10705	0.4327	0.47642	0.69258
Hausman test (p-value)	0.129	5.583e-13	1.057e-13	<2.2e-16	<2.2e-16	<2.22e-16	_	_	_	-
Idiosyncratic effect share	0.367	0.59	0.599	_		_	_	_	_	_
Individual effect share	0.633	0.41	0.401	-	_	_	_	_	_	_
F-test for individual effects (p-value)	_	_	_	5.583e-13	0.3253	1.057e-13	_	_	_	_

Рис. 1. Результаты эконометрического анализа панельных данных.